

*«СОВЕТСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ – ФИКЦИЯ ИЛИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ»:
РАЗМЫШЛЕНИЯ ФРАНЦУЗСКОГО ГУМАНИСТА Р.К. АРОНА*

В.В. КУЗНЕЦОВА

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2,
электронная почта: kuznetsovalera1995@mail.ru*

В статье рассматривается взгляд французского исследователя Р.К. Арона (1905–1983 гг.) относительно особенностей советской политической системы в условиях существования демократических конституций; особое внимание уделяется изучению «сталинской» Конституции 1936 г., просуществовавшей более 40 лет; рассматриваются вопросы соотнесения конституционных текстов СССР с конституциями Запада; освещается проблема локализации власти в советском государстве, имевшим по Конституции демократическую природу.

Ключевые слова: конституция, конституционализм, гражданские права, коммунистическая партия, социализм, сталинизм.

Уже более двух десятилетий 12 декабря в нашей стране, Российской Федерации, отмечается День Конституции, принятой в 1993 г. на постсоветском пространстве. Это значит, что основные нормы, регулирующие социально-политические отношения в рамках нашего государства проверены временем и опытом целого поколения. Особенность Конституции 1993 г. заключается в том, что она была принята на референдуме, то есть всенародным голосованием [1].

Вообще слово «конституция» происходит от латинского «*constitutio*», что буквально означает устройство. Под Конституцией принято понимать нормативно-правовой акт высшей юридической силы государства или государственно-территориального содружества в межгосударственных объединениях, закрепляющий основы политической, экономической и правовой систем государства или содружества, основы правового статуса государства и личности, их обязанности. Конституцию еще называют *Основным законом*, причем, не только в нашем государстве – это общепринятая практика.

Сущность исторических перемен, происходящих в социально-экономических структурах, в общественно-политической жизни страны, так или иначе, отражается в эволюции конституционного законодательства. Развитие Конституции, в общем и целом всегда соответствует основным этапам развития самого общества и государства.

После Октябрьской социалистической революции 1917 г. и образования Союза Советских Социалистических Республик в 1922 г. Конституция СССР стала первым основным законом союзного государства. За всю советскую историю нашей страны было принято три общесоюзные социалистические конституции в 1924 г., 1936 г., 1977 г. (Конституция РСФСР была принята в 1918 г.). «Сталинская» Конституция 1936 г. просуществовала почти сорок лет, что подчеркивает политико-правовую устойчивость *сталинизма* – особого режима, основанного на тотальном контроле общества и сложившегося в годы пребывания у власти И.В. Сталина, ставшего вождем многонационального Советского государства.

Конституция СССР 1936 г., утвержденная Чрезвычайным VIII съездом Советов, имела принципиально иную структуру в сравнении с Конституцией СССР 1924 г. Она состояла из 13 глав и 146 статей. По оценке партийно-государственного руководства страны, новый Основной закон закреплял «победу социализма и рабоче-крестьянской демократии» в СССР. Конституция провозглашала СССР социалистическим государством и провозглашала его основы: политические – Советы депутатов трудящихся; экономические – социалистическая собственность на средства производства (в государственной и колхозно-кооперативной формах); социальная – союз рабочих и крестьян при сохранении диктатуры пролетариата. Подтверждалась добровольность союза республик, полное равноправие народов и их право на самоопределение. Основой организации и деятельности государственных органов утверждался демократический централизм. Определялась структура общесоюзных органов власти: высший законодательный орган – Верховный Совет СССР, состоявший из двух палат – Совета Союза и Совета Национальностей.

Впервые в Конституции законодательно закреплялось руководящее положение ВКП (б) в политической системе страны. В Конституции сохранялся лозунг «Кто не работает, тот не ест»; труд объявлялся обязанностью и делом чести каждого трудоспособного гражданина и законодательно закреплялся принцип социализма: «От каждого по способностям, каждому по его труду». Конституция вводила всеобщую воинскую обязанность и объявляла защиту Отечества высочайшим долгом каждого гражданина. Изменение социальной структуры советского общества (ликвидация эксплуататорских классов) отразилось в изменении избирательной системы – вводилось всеобщее, равное, прямое и тайное голосование. Однако на практике выборы производились на безальтернативной основе под контролем партийных органов. Конституция декларировала гарантию законом ряда демократических прав (на труд, отдых, образование, материальное обеспечение по старости, болезни и потери трудоспособности) и свобод (совести, слова, печати, собраний и митингов, уличных шествий и демонстраций, неприкосновенности личности, жилища и тайны переписки) [2].

Особенного внимания заслуживает положение «лишенцев» в социалистическом государстве – отдельной категории лиц, лишенных гражданских прав. Термин появился после принятия Конституции РСФСР 1918 г. и был распространен в СССР после принятия Конституции СССР 1924 г., по которым избирательных прав лишались представители «старых» эксплуататорских классов, бывшие офицеры, полицейские и жандармы, духовенство; лица, использовавшие наемный труд и живущие на нетрудовые доходы (проценты с капитала), торговцы и посредники; душевнобольные и находящиеся под опекой, а также лица, совершившие уголовные преступления и подвергнутые политическим репрессиям.

Лишенцам запрещалось работать в государственных органах, получать высшее и техническое образование; они не были включены в систему снабжения продуктами и потребительскими товарами (не выдавались продуктовые карточки) и не имели права вступать в жилтоварищества. С этой

точки зрения Конституция 1936 г. официально предоставляла всем гражданам равные права, однако в личных анкетах сохранялся пункт «были ли вы когда-то лишены избирательных прав», то есть дискриминационная политика сохранялась и в последующие годы [3]. Сложившийся в СССР режим тоталитаризма и культ личности И.В. Сталина, развернувшийся политический террор не только противоречили Конституции, но и сводили на нет все декларированные свободы.

Следует заметить, что подобного рода явления были характерны не только для социалистического пути Советского государства, но и для других стран мира. К примеру, в КНР, где социализм установился после Второй мировой войны (1939–1945 гг.), сталкиваемся с той же формализацией демократических свобод, и в особенности в годы «культурной революции», направленной на создание пролетарского общества, когда подавляющее большинство рабоче-крестьянской массы и интеллигенции вообще лишились политических и гражданских прав [4-6].

Вообще социалистический опыт в Китае, и в особенности его осмысление в отечественной советской историографии, лишенной возможности в свое время анализировать сталинизм, очень важен для нас, поскольку помогает отчетливее воспринимать характерные черты и особенности сталинизма через проведение соответствующих научных параллелей [7]. Масштабы культов величайшего вождя советского народа И.В. Сталина и «наикраснейшего солнца» Китая Мао Цзэдуна действительно потрясают, подчеркивая тотальный характер власти в государстве, где стало возможным развитие сверх централизма и администрирования в управлении на фоне идеологической унификации [4-6].

Большой интерес представляет также взгляд на тоталитарный опыт социализма в зарубежной западной историографии, так сказать, взгляд со стороны – вне социалистической системы [7]. В настоящей работе хотелось бы остановиться на рассмотрении мнения о советском конституционном режиме известного французского гуманиста *Раймона Клода Фердинанда Арона* (1905–

1983 гг.), изложенного в его знаменитой работе *«Демократия и тоталитаризм»*, опубликованной впервые за рубежом в Париже в 1958 г., в России – в 1993 г. В ней содержится подробный сравнительный анализ политических систем СССР и демократических стран Запада. В частности, вопросам конституционного строя СССР посвящена целая глава под названием *«Советская конституция – фикция или действительность»* [8].

В начале главы рассматриваются истоки становления советского режима посредством революции и захвата власти большевиками. Р.К. Арон обращает внимание на то, что свободно избранное Учредительное собрание в январе 1918 г. было разогнано большевиками, оказавшимися в меньшинстве. Почти полгода спустя, в условиях Гражданской войны 1918–1921 гг., была принята первая в нашей истории конституция РСФСР 1918 г., на которой, по мнению Р.К. Арона, «еще сказывалась революция»: речь шла о диктатуре пролетариата, о сильном и централизованном правительстве, о лишении представителей эксплуататорских классов возможности избирать и быть избранными. Гражданские права предоставлялись только трудящимся.

Согласно тексту Конституции 1918 г., как указывает Р.К. Арон, «советский режим был конституционно-плюралистическим», «о коммунистической партии не было сказано ни слова». На бумаге, писал Р.К. Арон, политический строй СССР был вполне сопоставим с режимами Запада: «представительное собрание избирало постоянный комитет, который в свою очередь назначал носителей исполнительной власти». Типичной западной конституцией, без малейшего упоминания в ней коммунистической партии («решающего фактора жизни в СССР»), согласно Р.К. Арону, была и Конституция 1924 г. Текст Конституции 1936 г. исследователь считал еще «более передовым, чем аналогичные западные», поскольку в нем рассматривались принципы, на которых основывалось не только государство, но и общество; подробно определялась организация власти на всех уровнях – от союзного государства до избирательных округов. И если бы эти конституционные положения были обеспечены на практике, то можно было бы

утверждать, что между французским и советским режимами не существовало принципиальных различий. Однако, как писал Р.К. Арон «нам известно, как известно и советским гражданам, что все это фикция» [8].

Р.К. Арон подчеркивал, что в Конституции 1936 г. не было дискриминирующих различий между крестьянством, склонным к кулачеству, и пролетариатом. Он объяснял это широкими возможностями подтасовки результатов выборов и тотального террора против инакомыслящих: «депутаты избираются свободно, но свободно стать кандидатом нельзя». Поскольку в списке кандидатов присутствовал один единственный кандидат, избирателям оставался лишь выбор между голосованием «за» или неучастием в голосовании. «Ясно, – писал Р.К. Арон, – что 99% избирателей (а то и больше) предпочитали голосовать "за"». «По своему характеру эти выборы отличались от западных», поскольку «их результаты были предсказуемы – и предсказаны» [8].

Р. Арон называл Конституцию 1936 г. «инсценировкой в назидание за границе», где придавалось значение конституционным правилам. Он обращал внимание на то, что эта Конституция принималась «в период угрозы со стороны национал-социализма и существования Народного фронта». По мнению Р. Арона, «одной из причин того, что понадобилась новая Конституция, могло стать желание продемонстрировать мировой общественности: по духу советский режим приближается к западным конституционным режимам, он диаметрально противоположен фашистской тирании или национал-социализму» [8].

Крайне важным вопросом для Р. Арона является вопрос об соотношении марксизма с большевизмом. По этому поводу исследователь пишет следующее: «В области экономики советские "люди проделали огромную работу, не имеющую, однако, ничего общего с исходным представлением Маркса о социализме». Согласно Р. Арону, «по Марксу, социализм должен стать преемником капитализма, усвоить его достижения и сделать всеобщим достоянием блага, создаваемые производительными силами». «Советские люди

открыли метод индустриализации, у которого есть как преимущества, так и недостатки; он может быть более совершенен, чем индустриализация на Западе, но не имеет ничего общего с изначальным представлением Маркса о роли социализма» [8].

Как пишет Р. Арон «сами того не желая, большевики опровергли собственную теорию, согласно которой социализм – это наследник капитализма, и не может установиться до определенного уровня развития производительных сил, и иначе, чем наследник капитализма». По мнению Р. Арона, они «поразительнейшим образом» продемонстрировали, что «тип государства, который они называют социалистическим, может сформироваться на любой стадии экономического развития, лишь бы власть оказалась в руках марксистско-ленинской партии». Как считает Р. Арон, «революция такого типа более или менее вероятна в зависимости от экономических обстоятельств, но возможна она повсюду». «Они создали государство, опирающееся на единую партию, оставляющую за собой исключительное право на идеологию и на политическую деятельность, – то есть тип государства, неведомый марксистам до 1917 года и который большевики тоже никак не могли предвидеть». «Распространенное выражение: "Люди творят свою историю, но не понимают историю, которую творят" – без всякого сомнения, применимо к ученикам самого Маркса». Таким образом, Р. Арон приходит к выводу о том, что «все плохое и хорошее», совершенное большевиками, не соответствует их первоначальным представлениям о том, что предполагалось создать изначально.

Система советского социализма достигает апогея в своем развитии в период пребывания у власти И.В. Сталина и принятия Конституции 1936 г. В годы сталинизма, по мнению Р. Арона, не просто существовал однопартийный режим – «Сталин имел абсолютную власть» и «главные решения» принимал единолично. Его окружали соратники, с которыми он чисто формально совещался в Политбюро и всегда, в конечном итоге навязывал свою волю. Эти процессы приобрели особенно отчетливый характер с 1934 г., когда И.В.

Сталин внушал своему окружению страх. Партийные фракции беспощадно ликвидировались, причем не только политически, но и физически. «Настоящие или мнимые противники», как писал Р. Арон, внутри коммунистической партии объявлялись предателями. «Их либо торжественно судят и приговаривают к смертной казни на основе "признаний", либо без всяких церемоний убивают в тюрьмах».

По мнению Р. Арона, все изменения в такой системе явно исходят сверху, «а массы вынуждены подчиняться». В тоже время исследователь отмечает, что народ при этом не обязательно враждебно настроен по отношению к власти, поскольку решения, принимаемые вождем, могут отвечать народным интересам. Власть же, по Р. Арону, «вне всякого сомнения», сконцентрирована «на вершине иерархии партии», «в руках одного человека». По словам самого Р. Арона, у него были все основания сделать такой вывод, поскольку об этом говорили сами преемники И.В. Сталина. Со смертью вождя в марте 1953 г., СССР «вышел из экстремальной фазы, в ходе которой побежденные во фракционной борьбе оказывались под угрозой немедленной гибели». Принцип коллегиального руководства был восстановлен, хотя власть по-прежнему продолжала оставаться «на вершине, а не в массах», как о том свидетельствовали тексты Конституции 1936 г. подчеркивавшие демократическую природу государства. В тоже время Р. Арон указывал на то, что количество тех, кто оказывал влияние на процесс принятия решений, безусловно, возросло.

Анализ советского режима, произведенный Р. Ароном, и сегодня звучит необыкновенно актуально и убеждает нас в том, что конституционный строй не сводится только к факту наличия конституции, а предполагает соблюдение демократических основ конституции, обеспечение прав и свобод человека и гражданина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации 1993 г. // Орлов А.С. Георгиева Н.Г., Георгиев В.А. Исторический словарь. Москва: Проспект, 2015. 592 с.

2. Конституция СССР 1936 г. // Орлов А.С. Георгиева Н.Г., Георгиев В.А. Исторический словарь. Москва: Проспект, 2015. 592 с.

3. «Лишенцы» // Орлов А.С. Георгиева Н.Г., Георгиев В.А. Исторический словарь. Москва: Проспект, 2015. 592 с.

4. Бондарева В.В. Китай в первое послереволюционное десятилетие (1950-е гг.): основные проблемы и противоречия // Альманах современной науки и образования. 2015. № 9 (99). С. 36-41.

5. Бондарева В.В. Культура и «культурная революция» в КНР (1966–1976 гг.): соотношение понятий // Грани 2004: ежегодник факультета истории, социологии и международных отношений Кубанского государственного университета. Материалы IV Научной сессии ФИСМО. Краснодар, 2004. С. 171-174.

6. Бондарева В.В. Политическая оппозиция Мао Цзэдуна в середине 1960-х гг. Курс на «культурную революцию» // Научный диалог. № 8 (44). 2015. С. 65-80.

7. Бондарева В.В. Отечественные и зарубежные исследователи о роли, сущности и хронологии «культурной революции» 1966–1976 гг. в Китае // Альманах современной науки и образования. 2015. № 10 (100). С. 24-29.

8. Арон Р. Демократия и тоталитаризм (Démocratie et totalitarisme) / Перевод с французского Г.И.Семенова. Москва: Текст, 1993. / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://librebook.ru/democracy_and_totalitarianism/vol

REFERENCES

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii 1993 g. // Orlov A.S. Georgieva N.G., Georgiev V.A. Istoricheskiy slovar'. Moskva: Prospekt, 2015. 592 s.

2. Konstitutsiya SSSR 1936 g. // Orlov A.S. Georgieva N.G., Georgiev V.A. Istoricheskiy slovar'. Moskva: Prospekt, 2015. 592 s.

3. «Lishentsy» // Orlov A.S. Georgieva N.G., Georgiev V.A. Istoricheskiy slovar'. Moskva: Prospekt, 2015. 592 s.

4. Bondareva V.V. Kitay v pervoe poslerevolyutsionnoe desyatiletie (1950-e gg.): osnovnye problemy i protivorechiya // Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya. 2015. № 9 (99). S. 36-41.

5. Bondareva V.V. Kul'tura i «kul'turnaya revolyutsiya» v KNR (1966–1976 gg.): sootnoshenie ponyatiy // Grani 2004: ezhegodnik fakul'teta istorii, sotsiologii i mezhdunarodnykh otnosheniy Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta. Materialy IV Nauchnoy sessii FISMO. Krasnodar, 2004. S. 171-174.

6. Bondareva V.V. Politicheskaya oppozitsiya Mao Tszeduna v seredine 1960-kh gg. Kurs na «kul'turnuyu revolyutsiyu»//Nauchnyy dialog.№ 8 (44). 2015.S.65-80.

7. Bondareva V.V. Otechestvennye i zarubezhnye issledovateli o roli, sushchnosti i khronologii «kul'turnoy revolyutsii» 1966–1976 gg. v Kitae // Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya. 2015. № 10 (100). S. 24-29.

8. Aron R. Demokratiya i totalitarizm (Démocratie et totalitarisme) / Perevod s frantsuzskogo G.I.Semenova. Moskva: Tekst, 1993. / [Elektronnyy resurs]. - Rezhim dostupa: http://librebook.ru/democracy_and_totalitarianism/vol

"THE SOVIET CONSTITUTION – FICTION OR REALITY": REFLECTIONS OF THE FRENCH HUMANIST R. K. ARON

V.V. KUZNETSOVA

*Kuban State Technological University,
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072,
e-mail: kuznetsovalera1995@mail.ru*

The article discusses the opinion of the French researcher R. K. Aron (1905-1983.) concerning the peculiarities of the Soviet political system in the conditions of existence of democratic constitutions; special attention is devoted to the "Stalin" Constitution of 1936, which lasted more than 40 years; considers the issues of correlation of constitutional texts of the USSR with the constitutions of the West; highlights the problem of localization of power in the Soviet state, having democratic nature on Constitution.

Key words: constitution, constitutionalism, civil rights, the Communist Party, socialism, Stalinism.